

Oriental Journal of Education



INTERACTION BETWEEN THE STATES OF CENTRAL AND SOUTH ASIA: STATUS, PROBLEMS, PROSPECTS

Toktobek Mambetovich Ryskulov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Bishkek State University named after Academician K. Karasaev

Bishkek, Kyrgyzstan

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asia, South Asia, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan, energy resources, TAPI, transport corridor, World Bank, CACA-1000 project

Received: 20.04.24

Accepted: 22.04.24

Published: 24.04.24

Abstract: The purpose of the article is to characterize the convenient geopolitical and advantageous geostrategic position of Central Asia. To explain that the economic development of Asia in general, and South Asia in particular, causes a significant increase in energy consumption. And Central Asia has one of the largest reserves of oil and natural gas. As a result, Central and South Asia are complementary players in the energy market. The potential of the South Asian market for the Central Asian states is huge.

In the last decade of cooperation, the elites of both regions have realized the enormous possibilities of interaction in the field of energy supplies, trade, science, and education. After all, Central Asia and South Asia have a thousand-year history of interpenetration of economies and cultures. The factors hindering the implementation of energy projects are indicated.

Market risks, price and tariff risks, etc. are identified. It is noted that Delhi traditionally measures its capabilities with Beijing, in conditions of fierce regional competition.

Delhi is not in a position to change the balance of power in the region. It is considered that the Kyrgyz Republic has been working on access to the Indian Ocean in recent years. The Karachi–Kashgar–Bishkek transport corridor has been switched to year-round operation. It is

analyzed the great importance for the Central Asian states of solving water and energy problems.

Recommendations are given for solving this global problem for the Central Asian states in the XXI century

Namely, the transfer of the flow of the northern Russian Federation into the Aral Sea!

MARKAZIY VA JANUBIY OSIYO DAVLATLARINING O'ZARO HAMKORLIGI: HOLATI, MUAMMOLARI, ISTIQBOLLARI

Toktobek Mambetovich Risqulov

Tarix fanlari nomzodi, dotsent

Akademik K.Karasaev nomidagi Bishkek davlat universiteti

Bishkek, Qirg'iziston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: Markaziy Osiyo, Janubiy Osiyo, Qirg'iziston, O'zbekiston, Qozog'iston, energiya resurslari, TAPI, transport yo'lagi, Jahon banki, CASA-1000 loyihasi

Annotatsiya: Maqolaning maqsadi Markaziy Osiyoning qulay geosiyosiy va foydali geostrategik holatini tavsiflashdan iborat. Umuman Osiyoning, xususan, Janubiy Osiyoning iqtisodiy rivojlanishi energiya iste'molining sezilarli o'sishiga sabab bo'layotganini tushuntirish. Markaziy Osiyo esa neft va tabiiy gazning eng katta zaxiralardan biriga ega. Natijada Markaziy va Janubiy Osiyo energiya bozorida bir-birini to'ldiruvchi o'yinchilar hisoblanadi. Markaziy davlatlar uchun Janubiy Osiyoning bozor salohiyati juda katta.

Hamkorlikning so'nggi o'n yilligida har ikki mintaqa elitasi energiya ta'minoti, savdo, fan va ta'lim sohalarida o'zaro hamkorlik qilish uchun ulkan imkoniyatlarni ro'yobga chiqarmoqda. Zero, Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyo mamlakatlari iqtisodiyot va madaniyatlarning bir-biriga kirib borishining ming yillik tarixiga ega. Energetika loyihalarini amalga oshirishga to'sqinlik qilayotgan omillar ko'rsatilgan.

Bozor risklari, narx va tarif risklari va boshqalar aniqlangan. Ta'kidlanishicha, Dehli an'anaviy tarzda shiddatli mintaqaviy raqobat sharoitida o'z imkoniyatlarini Pekin bilan taqqoslaydi.

Dehli mintaqadagi kuchlar muvozanatini o'zgartira olmayapti. Qirg'iziston Respublikasi so'nggi yillarda Hind okeaniga chiqish bo'yicha ish olib borayotgani taxmin qilinmoqda. Karachi – Qashqar – Bishkek transport yo'lagi yil davomida ishlashga o'tkazildi. Suv-energetika muammolarini hal qilish Markaziy Osiyo

davlatlari uchun katta ahamiyatga ega.

Ushbu global muammoni XXI asrda Markaziy Osiyo davlatlari uchun hal etish bo'yicha tavsiyalar berilgan.

Va, aniqrog'i, Rossiya Federatsiyasining shimoliy qismidan Orol dengiziga oqayotgan suv oqimi!

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Токтобек Мамбетович Рыскулов

кандидат исторических наук, доцент

Бишкекский государственный университет имени академика К. Карасаева

Бишкек, Кыргызстан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Центральная Азия, Южная Азия, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, энергоресурсы, ТАПИ, транспортный коридор, Всемирный банк, проект CASA-1000

Аннотация: Цель статьи охарактеризовать удобное геополитическое и выгодное геостратегическое положение Центральной Азии. Объяснить, что экономическое развитие Азии в целом, и Южной Азии в частности, вызывает значительный рост потребления энергии. А Центральная Азия располагает, одним из величайших запасов нефти и природного газа. Вследствие этого Центральная и Южная Азия выступают взаимодополняемыми игроками на энергетическом рынке. Потенциал рынка Южной Азии, для государств Центральной огромен.

В последние десятилетие сотрудничества, элиты обеих регионов осознают, огромные возможности взаимодействия в сфере поставок энергоресурсов, торговли, науке, образовании. Ведь Центральная Азия и Южная Азия, имеют тысячелетнюю историю взаимопроникновения экономик, культур. Указаны факторы, сдерживающие реализацию энергетических проектов.

Определены рыночные риски, ценовые и тарифные и т.д. Замечено, что Дели традиционно соизмеряет свои возможности с Пекином, в условиях жесткой региональной конкуренции.

Дели, не в состоянии изменить баланс сил в регионе. Рассмотрено, что КР последние годы работает над выходом к Индийскому океану. Транспортный коридор Карачи – Кашгар – Бишкек переведен на круглогодичный режим работы. Проанализировано, огромное значение для

государств Центральной Азии, решения водно-энергетических проблем.

Даны рекомендации для решения, данной глобальной проблемы для государств ЦА в XXI в.

А, именно переброс стока северных РФ в Аральское море!

ВВЕДЕНИЕ

“Современная Центральная Азия, притягивает к себе все большее внимание внешних игроков. Объяснение кроется в том, что Центральная Азия обладает не только удобным геополитическим и выгодным геостратегическим положением, но и большим количеством природных ресурсов”. [3]

Так западные аналитики – футурологи в лице З.Бжежинского еще в начале 90 гг. довольно точно спрогнозировали будущую ситуацию в ЦА. Он отмечает, что «В течении следующих двух-трех десятилетий мировое потребление энергии должно значительно возрасти. По оценкам Министерства энергетики США, мировой спрос возрастет более чем на 50% в период между 1993 и 2015 годами, причем наиболее значительный рост потребления будет иметь место на Дальнем Востоке. Толчок в экономическом развитии Азии уже порождает огромное давление в плане изучения и эксплуатации новых источников энергии, а как известно, в недрах региона Центральной Азии и бассейна Каспийского моря хранятся запасы природного газа и нефти, превосходящие такие месторождения Кувейта, Мексиканского залива и Северного моря. В связи с доступом к этим ресурсам и участием в потенциальных богатствах этого региона возникают цели, которые возбуждают национальные амбиции, мотивируют корпоративные интересы, вновь разжигают исторические претензии, возрождают имперские чаяния и подогревают международное соперничество». [1]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Аналогичную оценку потенциала ЦА мы находим у британского исследователя Центральной Азии, так Питера Хопкирка в книге «Большая игра». Секретные службы в Центральной Азии, где он живописно раскрывает драматическую и увлекательную историю имперских игр, проходивших в течении двух столетий на сцене театра под названием Центральная Азия. Он утверждает, «Ведь ни для кого не секрет, что Центральная Азия располагает одним из величайших сокровищ двадцать первого века — фантастическими запасами нефти и природного газа, намного превышающими потенциал Саудовской Аравии и прочих государств Персидского залива. Добавьте к этому золото, серебро, медь, цинк, свинец, железную руду, уголь и хлопок

— и станет ясно, почему внешние силы так усиленно обхаживают новые власти Центральной Азии.

Однако новая Большая Игра — это гораздо больше, чем просто безжалостная гонка за контрактами и концессиями.....

К добру или к худу, но Центральная Азия вновь оказалась в центре внимания и, весьма вероятно, еще долго будет там оставаться.» [2]

Международное соперничество и имперские чаяния мы видим и невооруженным взглядом.

Центральная Азия же является одним из основных объектов Большой Игры, так как занимает выгодное положение. Центральная Азия на сегодняшний день предстает как место сосредоточения различных глобальных, региональных, а также многочисленных двусторонних интересов, является объектом пристального внимания современных центров силы, что автоматически делает ее партнерами не только приграничные, но и достаточно отдаленные государства. В глобальном мире данная отдаленность не существует: крупные державы способны оказывать свое влияние и генерировать мощные импульсы в политике и экономике практически в любом уголке земного шара.

Так в настоящее время, несмотря на удаленность, Южная и Центральная Азия выступают взаимодополняемыми игроками на энергетическом рынке. Энергоресурсы Центральной Азии имеют востребованность на рынках Индии и Пакистана.

Два давно обсуждаемых ключевых энергетических проекта по-прежнему не реализованы в силу геополитических факторов.

Однако потенциально они могут оказать существенное влияние на уровень сотрудничества.

Проект CASA-1000 предусматривает возможность экспорта электроэнергии как в Пакистан, так и в Афганистан, и в перспективе в Индию. Основными участниками со стороны Центральной Азии выступают Таджикистан и Кыргызстан, заинтересованность в участии выражает Узбекистан.

Главные факторы, сдерживающие реализацию энергетических проектов, сохраняются. К ним относятся проблемы финансирования проекта в Кыргызстане и Таджикистане и вопросы безопасности в Афганистане.

“По оценке Всемирного банка, риски также включают в себя: системы энергоснабжения; рыночные риски; риски со стороны партнеров (особенно по платежам); своевременное завершение строительства; операционные риски, такие как технические сбои в работе линии; ценовые и тарифные риски; политические риски; форс-мажорные ситуации.”[4]

“Трубопровод ТАПИ является вторым крупнейшим проектом в сфере энергоресурсов, призванным связать Центральную и Южную Азию. Межправительственное соглашение между Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией было подписано в 2010 г.

Туркменистан рассчитывает экспортировать 33 млрд куб. м. газа в год, из них по 14 млрд куб. м. газа (42%) получают Пакистан и Индия, 5,11 млрд куб. м. газа (16%) - Афганистан, который также будет иметь возможность получения оплаты за транзит через свою территорию в сумме около 400 млн долл. США ежегодно. Оценочная стоимость проекта составляет 7,5 млрд долл. США[5].”

Есть мнение, что ТАПИ имеет потенциал объединять соседей, в том числе Афганистан, Пакистан и Индию, и стать “трубопроводом мира” и хорошим примером развития других совместных проектов. Тем не менее, препятствия на пути реализации проекта по-прежнему заставляют сомневаться в его выполнении или как минимум в запланированных сроках.

В целом, Индия занимает достаточно прочные позиции в Центральной Азии. Она поддерживает устойчивые отношения со всеми республиками региона, занимая свою нишу в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

В последние годы наблюдается интенсификация сотрудничества, обусловленная растущими возможностями Индии и ее участием в работе в ШОС. Амбиции Дели подкрепляются настойчивыми попытками преодолеть существующие геополитические барьеры, прежде всего, наладить надежные наземные коммуникации, отсутствие которых является главным ограничителем в реализации межрегиональных проектов, прежде всего, в сфере торговли, энергетики и транспортных коммуникаций.

Однако к настоящему времени, как представляется, растущее влияние Индии в мире в силу геополитических причин пока не находит симметричного отражения в центральноазиатском регионе. Дели традиционно соизмеряет свои возможности с Пекином, однако в Центральной Азии Индии необходимо смириться с условиями жесткой региональной конкуренции с акторами второго плана, такими странами как Турция, Иран, Пакистан, и в этой среде она должна отстаивать и продвигать свои национальные интересы. Несмотря на свои амбиции, участие в различных форматах многостороннего сотрудничества и демонстративных жестах, Дели не в состоянии изменить баланс сил в регионе, в котором главную роль по-прежнему будут играть Пекин и Москва. Привлекательность Индии очевидна, но ее ставка на растущие экономические возможности и взаимодополняемость экономик сама по себе не является гарантией реализации имеющегося потенциала сотрудничества.

Для прорывов необходимо изменение геополитических факторов, развитие инфраструктуры и гарантии безопасности.

Последние годы Кыргызстан работает над выходом к Индийскому океану.

Транспортный коридор Карачи - Кашгар – Бишкек переведен на круглогодичный режим работы.

Недавно состоялась очень важная встреча. Замглавы кабинета министров КР Эдиль Байсалов в качестве сопредседателя кыргызско-пакистанской межправительственной комиссии встретился с гендиректором Национальной логистической корпорации Пакистана (NLC) Фаррухом Шахзадом Рао. Последний проинформировал о переводе транспортного коридора Карачи - Кашгар - Бишкек (шоссе Каракорум) на круглогодичный режим работы и сообщил, что скоро в Кыргызстан прибудет первая автоколонна с транзитным грузом. [6]

Оптимистичен по поводу маршрута в Пакистан и заведующий кафедрой предпринимательства и логистики Российского экономического университета имени Г. Плеханова Дмитрий Завьялов.

Он подчеркнул, что развитие транспортно-логистической системы страны является одним из ключевых факторов конкурентной борьбы на мировых рынках.

“Кыргызстан активно развивает транспортно-логистическую инфраструктуру, вовлекаясь в транзитные потоки между Востоком и Западом. Договоренность с NLC

— еще один шаг в развитии национальной транспортно-логистической отрасли и вовлечения страны в международные транспортные коридоры. Порты Пакистана

— Гвадар, Карачи, Касим - очевидная сфера интересов для Кыргызстана как с точки зрения импорта/экспорта, так и с точки зрения повышения привлекательности транзитного потенциала республики”, — объяснил завьялов. [6]

Огромное значение для государств Центральной Азии, имеют водно-энергетические проблемы.

“Проблема нехватки воды - одна из ключевых в регионе Центральной Азии на ближайшие десятилетия. Это связано как с изменением климата, при котором имеет место рост температуры ввиду так называемого глобального потепления, а также с ростом населения и экономическим развитием в странах региона. Если в 1960-х регион был населён 24.4 млн человек, в 2000 порядка 52 миллионов человек, то сегодня здесь проживает более 80 миллионов человек (Казахстан превысил 20 миллионов, Кыргызстан- более 7 миллионов, Таджикистан свыше 10 миллионов, Туркменистан 6.5 миллионов, Узбекистан- 38 миллионов). В ближайшие годы ожидается дальнейший рост населения. По прогнозам демографов, к 2050 году численность населения региона может достигнуть 100 миллионов человек.” [7]

“В вопросе водно-энергетических взаимоотношений с соседями, справедливости ради, отметим, что и население Узбекистана, порою, возмущается, зачем, мол, мы отдаем Кыргызстану электричество, когда самим не хватает. В Казахстане же возмущаются, что мы им вовремя воду не поставляем. В 2023 году в очередной раз у них сгорели значительные площади сельхоз культур. В 2021 году, вдобавок к растительности, от нехватки влаги

Казахстан потерял многие тысячи голов скота. Так что проблемы недостатка влаги и энергии у нас общие, и решать их нам следует совместными усилиями.

Недостатки сотрудничества в регионе, да и внутри страны, между соответствующими структурами, ответственными за водную проблематику, конечно, пока тоже имеются немалые.”

“В текущей ситуации, когда высшее руководство и Казахстана, и Узбекистана проявляет глубочайший интерес к более тесному взаимодействию и взаимовыгодному решению водно-энергетических проблем региона. Взаимодействие на экспертном уровне послужило бы отличной базой для дальнейших взаимовыгодных решений на высшем уровне.

А решать у нас по водной проблематике есть много что. Например, по оценке ИВПИГЭ НАН КР, «на сегодняшний день проблемы оплаты и взаиморасчетов между странами все еще остаются неразрешенными, а также до сих пор не разработаны строгие правила и принципы межгосударственного водodelения».

Закрепив «право суверенитета на водные источники и водные ресурсы, содержащиеся в пределах территориальных границ» в абсолютно однотипном формате, «ни одно государство в своем законодательстве не уточнило, на какие именно водные ресурсы распространяется право собственности - формируемые на территории данного государства или поступающие извне.”

Как считает эксперт по водным проблемам из Кыргызстана Бахтияр Игамбердиев.

“Уверен, взявшись за дело, в текущих обстоятельствах наша страна сможет решить все вопросы взаимодействия с соседями в водно-энергетической сфере. Причем мы сможем найти взаимовыгодные решения.

PS: Повышение уровня осадков в Центральной Азии в этом году не означает снижения угроз водной обеспеченности в регионе. Это лишь отражение эффекта Эль-Ниньо, начавшегося летом 2023 года и связанного с потеплением поверхности океана в центральной и восточной тропической части Тихого океана. Согласно наблюдений, на регион Центральной Азии этот эффект отражается повышением уровня осадков.” [8]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А также в заключении отмечу, что в 2019 году принял участие в Международной научно-практической конференции г. Москва «Центральная Азия и Россия: перспективы взаимовыгодного сотрудничества». Сделал предложение реанимировать идею переброса стока северных рек России в Аральское море. В XXI веке Юрий Лужков, предложил реализовать данный проект. И даже подготовил финансовый проект, отметив что, сумма вложения для реализации проекта составит 20 млрд долларов. Он утверждал, что государства ЦА, погасят долг изумительной продукцией своего аграрного сектора. Проект не удалось реализовать.

В нашей секции, по этому поводу возник небольшой диспут, так д.и.н. Егоров В.Г. – заместитель директора Института стран СНГ, поддержал идею, географ выступил против, отметив что проект нарушит экологию, приведет к засолению мирового океана. Данные аргументы не выдерживают научной критики. Так например Хуанхе разбили на тысячу рукавов, Китай только расцвел, никакого вреда экологии. А современное таяние льдов Арктики приводит к опреснению океана. Спасение Аральского моря было величайшим благом для государств ЦА.

Для России, это бы решило проблему ежегодных наводнений, ведь на восстановление, после ежегодных затоплений, государство отпускает миллиарды рублей.

Аргумент оппонентов, что переброс стока северных рек, приведет к подъему солёности морской воды, думается неактуален.

Так, в связи с потеплением климата, увеличивается сброс пресной воды в океан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский З.К. – Великая шахматная доска. // [Элек-тронный ресурс] - URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/6132/24/Bzhezinskii-Velikaya_shahmatnayadoska.html
2. Хопкирк П.Т. - Большая Игра против России: Азиат-ский синдром. -М., 2004. С.6-7
3. Рыскулов Т.М. – БМУ Жарчысы, Вестник БГУ 2019 – «Внешнеполитическая ситуация в Центральной Азии: в контексте международных отношений и новых тенденций в мировой политике»
4. См.: Информационный документ о проекте: стадия концепции. 2012 г. - [http://casa-1000.org/CASA_PID_updated%20\[REVISED%2019June12\]%20-%20Final%20_clean_%20rus.pdf](http://casa-1000.org/CASA_PID_updated%20[REVISED%2019June12]%20-%20Final%20_clean_%20rus.pdf)
5. See: Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India (TAPI) Gas Pipeline Project. Hydrocarbons Technology. 30.11.2018 - <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/turkmenistan-afghanistan-pakistan-india-tapi-gas-pipeline-project/>
6. <http://ru.sputnik.ka/20231121/kvravzstan-vvhod-ocean-olvusv-1080643313.html>
7. See: Salvatore Babones. Why Is Democratic India Joining Russia And China's 'Anti-Western' Club, The SCO? - Forbes, November 29, 2017 - <https://www.forbes.com/sites/salvatorebabones/2017/11/29/why-is-democratic-india-joining-russia-and-chinas-anti-western-club-the-sco/#2a7ec584cac>
8. См.: М. Конаровский. Бонус для «Большой восьмерки» в Циндао: к некоторым итогам саммита ШОС. Российский совет по международным делам. 13.06.2018 –
9. http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bonus-dlya-bolshoy-vosmerki-v-tsindao-k-nekotorym-itogam-sammita-shos/?sphrase_id=20831422